

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

DOI: 10.17805/zpu.2020.3.18

«Работницам — боевую подготовку»: милитаризация образа советской женщины в 1930-е гг. (на материале журнала «Работница»)

Е. В. Болотова

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена образу женщины, формируемому на страницах женских журналов в 1930-е гг.

В работе описана трансформация эталона советской женщины в условиях мобилизации. Содержание этого военизированного образа и способы его трансляции в печати были изучены с помощью контент-анализа. Источниками послужили тексты, представляющие позицию редакции, и письма читательниц, опубликованные в журнале «Работница» за период с 1930 по 1940 г.

Пропаганда второй половины 1930-х гг. дополнила образ советской женщины категорией патриотизма. Ввиду этого особое значение приобретала ее военно-спортивная подготовка. На фоне милитаризации СССР через повторяющиеся сюжеты публикаций формируется отчетливый образ выносливой, отважной и стойкой женщины, равной мужчине не только в труде, но и в военном деле. Женщине предписывалась особая роль в случае войны — заменить мужчин на заводах и суметь защитить мирное население от воздушно-химических атак противника.

Редакция журнала убеждала читательниц, что каждой советской женщине следует овладеть противогазом, чтобы защитить себя и обучить этому других. Кроме того, с течением времени женщинам рекомендовалось освоить стрельбу из винтовки, профессию медсестры и, конечно, начать или продолжить работу на производстве. Наивысшим проявлением любви к родине журнал считал инициативу женщин освоить профессию летчика или записаться в ряды Красной армии.

Таким образом, во второй половине 1930-х гг. советским властным дискурсом наряду с трудовой, материнской и дисциплинарной (контролирующей) мобилизацией была сформирована еще одна — военная.

Ключевые слова: советское общество; 1930-е гг.; советская гендерная культура; образ советской женщины; советская пропаганда; социальная политика; властный дискурс; советский патриотизм; мобилизационные практики; журнал «Работница»

ВВЕДЕНИЕ

Ранний советский период стал для отечественной культуры временем формирования новых норм и ценностных ориентиров, среди которых было освоение большевистского языка (Коткин, 2001). Понятие «новой культурности» (Волков, 1996) внедрялось школой и другими образовательно-воспитательными институтами, лите-

ратурой, театром и оказало влияние на несколько поколений советских граждан. «Новый человек» был одним из главных концептов советского периода — в настоящее время его осмысление стало центральной задачей многих исследований, посвященных процессу воспитания (нормализации) советских граждан (Геллер, 1985; Лебина, 2015; Хархордин, 2016). Гендерный аспект советского человека также рассмотрен в ряде работ (Градскова, 2007; Дашкова, 2002; Здравомыслова, 2010; Мицук, 2015) и продолжает уточняться. Проблематика патриотизма и формирования на его фоне военно-спортивного воспитания в СССР рассматривается как отечественными, так и зарубежными исследователями (Никонова, 2013; Минаева, 2013; Бранденбергер, 2017; Grant, 2013), но остается наименее изученной составляющей женского образа.

В данной статье реконструируется дискурсивный образ советской женщины в середине 1930-х гг. в процессе нарастающей милитаризации. Источниками исследования стали статьи, опубликованные в журнале «Работница»¹, которые были проанализированы с помощью метода контент-анализа. Некоторые результаты исследования женского образа в периодических изданиях 1920–1940-х гг. были опубликованы ранее (Болотова, 2018; 2019). Кратко охарактеризовать их можно так: интерпретация журнального дискурса показала, что идеальная советская женщина — это активный социальный индивид, освобожденный от угнетения и предрассудков прошлого (поскольку одной из декларируемых целей советской власти в решении женского вопроса являлось превращение женщин в полноценных участниц «социалистического строительства», преобразования домохозяек в трудовой резерв развивающейся индустриализации) (Голдман, 2010). На этом этапе концепт «советская женщина» ничем не отличался от «советского человека», т. е. мужчины. Однако к середине 1930-х гг. во властном дискурсе зазвучала тема деторождения: возможности (или обязанности) женщин умножать мощь государства посредством рождения здоровых младенцев (Мицук, 2015). Следующим пропагандистским сюжетом стало то, что именно у советской женщины обнаружилась мощная потенция к осуществлению социального контроля и поддержанию общественного порядка, вследствие чего ей делегировалась ответственность за реализацию идеи «новой культуры» внутри своей семьи. Таким образом, на властном уровне были осуществлены три попытки женской мобилизации — трудовой, материнской и дисциплинарной (контролирующей).

ЖЕНСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПРОГРАММА СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Во второй половине 1930-х гг. спектр обязанностей «новой советской женщины» (ударница производства, общественница и мать) вновь расширился. Опираясь на журнальные тексты, можно утверждать, что теперь она стала обязана еще и «искусно летать, метко стрелять, хорошо владеть противогазом» (Эйдеман, 1936: 6). На фоне литературного тренда о советском патриотизме (Бранденбергер, 2017) появилась четвертая мобилизационная стратегия — военная.

Несмотря на то что военно-спортивная подготовка освещалась в журнале и раньше, только во второй половине 1930-х гг. она приобрела ярко выраженную милитаристскую направленность и вышла на передний план. Если в 1920-х гг. журнал уделял подобному направлению одну-две страницы нерегулярных рубрик, то через 10 лет данной теме стали посвящать несколько разворотов внутри одного номера. Объяс-

нить это можно тем, что общественные организации, призванные пропагандировать военные знания среди населения, существовавшие еще в 1920-е гг. (в дальнейшем они были объединены под началом Осоавиахима²), именно во второй половине 1930-х гг. начали активно реализовывать программу привлечения женщин в стрелковые секции и команды авиахим³. В это время советская пропаганда стала активно навязывать идею о неизбежности новой войны и ответственной роли женщин в обороне страны. Кроме того, в 1936 г. правительство Советского Союза поддержало Испанскую республику в ходе гражданской войны — и на страницах журнала эти события широко освещались. Таким образом, военно-спортивные занятия приравнивались к готовности встать на защиту Родины.

В это же время в большевистском дискурсе вновь ярко проявился образ Родины, теперь прежде всего требующей защиты перед потенциальным врагом извне. Любопытно, что само понятие «Родина», как и другие категории патриотизма «Отчизна», «Отечество», «защитник Отечества», претерпели некоторые качественные изменения. Как отмечается исследователями, «официальный патриотический дискурс раннего сталинизма отличался ярко выраженным воинственным, антипацифистским характером» (Никонова, 2011). Таким образом, патриотизм в советском дискурсе отождествляется с милитаризмом, обретая положительные коннотации в любых сочетаниях терминов, а главным проявлением любви к Родине стала готовность ее защищать. Иными словами, патриот был приравнен к солдату. Кроме этого, важной особенностью советского патриотизма стало изменение содержания мужских и женских ролей — образ женщины-защитницы как правило повторял привычные представления о защитнике-мужчине. Дело в том, что конструируемая в 1930-х гг. идея «Великой семьи» подразумевала образ родителей (в большей степени отца — Сталина и в меньшей матери — Родины) и их детей (советских мужчин и женщин), которые в начале 1930-х гг. еще не достигли той степени взросления, чтобы обзавестись выраженными гендерными чертами — это были просто равноправные дети нового Советского государства (Кларк, 2000). И следовательно, свой долг перед Отечеством они должны были исполнять в равной мере, как и подобает благодарным детям.

ВОЕННО-СПОРТИВНАЯ ПОДГОТОВКА

Советское патриотическое воспитание строилось на основе военно-спортивной подготовки. Вследствие чего редакция журнала активно пропагандировала многочисленные учения, сдачи нормативов и конкурсы на военную тематику. Это помогало решить сразу две задачи: укоренить культ физического здоровья и выносливости (что несомненно было необходимо для работников производства) (Grant, 2013), а также подготовить кадры, готовые проявить свою преданность Отечеству в борьбе с врагом.

Военно-спортивные навыки преподносились как проявление высшего патриотизма, органично дополняющие другие воспитательные мероприятия по созданию «нового советского человека» (Геллер, 1985). Со второй половины 1930-х гг. журнал «Работница» усиленно развивали тему патриотизма в контексте оборонно-массовой работы и военной подготовки. Вследствие этого с 1936 г. обложки и развороты его выпусков все чаще украшались портретами женщин в военной форме с оружием. Сюжеты рассказов, публикуемых журналом, тоже изменились — их главными героями стали участницы военных операций. Важной составляющей таких публикаций была наглядная демонстрация того, как девушки тренируются наравне с мужчинами,

тем самым утверждая и подтверждая свое право на равенство полов (Дашкова, 2002). Рассмотрим, какие проявления активного патриотизма подразумевал журнал «Работница».

Прежде всего редакция журнала пропагандировала навыки противовоздушной обороны: «...роль женщины особо велика и ответственна в противовоздушной и противохимической самозащите населения» (Эйдемман, 1936: 6). Именно этому направлению подготовки было посвящено большинство статей «Работницы» во второй половине 1930-х гг. Презентуемые журналом образы передовых советских женщин 1936 г. сильно отличались от своих предшественниц: «Мария Денисовна Калмыкова, домашняя хозяйка, заняла первое место по надеванию противогазного костюма (1 минута 55 секунд)...» (там же: 6), «...четыренадцать молодых колхозниц Независимого колхоза “Память Ильича”, Кораблинского района, Московской области, прошли в противогазах 320-километровый путь в Москву» (там же: 7). Попытка популяризировать Осоавиахим уже несколько лет была закреплена в редакционном лозунге «Ударница социалистической стройки должна быть активным членом Осоавиахима» (Работницам ... , 1932: 20).

Вторым уровнем проявления патриотизма была медицинская помощь. Редакция журнала готовила читательниц к тому, что в скором времени будут нужны «тысячи медицинских сестер, санитарок, которые могли бы быстро восстановить здоровье бойцов Красной Армии» (там же). Дополнительной опцией патриотически настроенной женщины являлся навык вычисления шпионов в тылу. Об этом упоминалось в значительном массиве статей, посвященных женской мобилизации. «Многие наши женщины в пограничных районах научились зорко стоять на страже границ, распознавать маскирующегося врага. Надо, чтобы этим качеством обладала каждая советская патриотка» (Васильев, 1938: 9). Ввиду нагнетания социального напряжения из-за предполагаемой засылки фашистскими аггессорами шпионов, диверсантов и вредителей женщинам предписывалось соблюдать постоянную бдительность, которую будет необходимо еще более усилить во время войны.

Однако перечень возможностей советской женщины в ходе военной пропаганды постоянно уточнялся. Предполагалось, что «в будущей войне работница пойдет в армию не только в качестве сестры запаса, телеграфиста, телефониста, административного работника...» (Зимнюю ... , 1930: 12). Журналом были особенно отмечены сюжеты, в которых героини вступали в ряды Красной армии, — образ женщины-бойца подразумевал сильнейшее проявление женского патриотизма. В опубликованной в «Работнице» статье председателя Центрального совета Осоавиахима Р. П. Эйдеммана докладывалось, что девушки прекрасно осваивали пилотное дело и становились передовыми летчицами, овладев самолетом, планером и парашютом, и, конечно, устанавливали мировые рекорды в соревнованиях авиационного спорта. Образ героя авиации занимал исключительное место в ряду профессий Великих сынов и дочерей Советского Союза, так как в полной мере подчеркивал неограниченные возможности «нового человека» не только на земле, но и в воздухе (Кларк, 2000).

Кроме того, женщины рассматривались как резерв командного состава Красной армии. Желая сделать труднодостижимую профессию более привлекательной, журнал особенно выделял женщин военных специальностей — «...им идет военная форма, подчеркивающая все прелести женской фигуры, у них интеллигентные молодые лица (недавно получили образование), аккуратные прически и вообще особый шарм, при-

вносимый их особым, выделенным положением и постоянным мужским окружением» (Дашкова, 2002: 13).

ЭМАНСИПАЦИЯ ПО-СОВЕТСКИ

Таким образом, как справедливо отмечает О. Ю. Никонова, равноправие мужчин и женщин в рамках программы советского патриотизма выходило далеко за пределы европейских представлений (Никонова, 2011). На пути эмансипации советской женщины милитаризация стирала границы между мужскими и женскими гендерными ролями. Если обобщить журнальные обращения к читательницам, то их итог следующий: женщина должна была обязательно заменить мужчину в случае войны в тылу (на производстве) и желательно встать с ним вровень на передовой. «Советская женщина в обороне своей страны будет играть более ответственную роль. мы можем быть уверены в том, что уход мужчин на фронт не повлечет за собой остановки наших фабрик и заводов. Наши женщины-стахановки с успехом могут занять, и уже занимают, места у станков и снабжают Красную армию всем необходимым для отражения и одержания победы над врагом» (Васильев, 1938: 9).

В процессе освоения новых практик советского патриотизма и равенства с мужчинами женщины столкнулись с тем, что теперь от них требовалось выживать в условиях ожидаемой войны и защищать других. Итогом патриотической пропаганды стало то, что от советской женщины ждали уже не только бесперебойной работы в тылу, но и активных действий на передовой. «Нужно чтобы каждая женщина могла непосредственно участвовать в обороне страны. Для этого нужно чтобы уже сейчас женщина овладела винтовкой» (там же).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине 1930-х гг. властный дискурс трансформировал образ женщины, опираясь на новое представление о советском патриотизме (милитаризме). Пропагандируя военную подготовку, журнал «Работница» транслировал новый женский образ — защитница Родины. Его важными составляющими становились выносливость, отвага и военно-спортивные навыки. Предполагалось, что в случае войны женщина будет ответственна за противовоздушную и противохимическую защиту населения, сможет заменить мужчину на заводе в тылу или оказать необходимую медицинскую помощь на передовой. Перечень ее новых умений начинался от умения стрелять из винтовки и заканчивался освоением военных профессий летчика и разведчика. Все это дает возможность говорить о еще одной линии мобилизации советских женщин (наряду с трудовой, материнской и дисциплинарной) — военной мобилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал для женщин издательства «Правда» (Москва), основанный по инициативе В. И. Ленина в 1914 г. и издававшийся впоследствии под редакцией ЦК тиражом от 100 до 400 тыс. экземпляров. В разное время членами редакции выступали: Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, З. И. Лилина и др.

² Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству — массовая добровольная общественная военно-патриотическая организация, существовавшая в СССР в 1927–1948 гг.

³ Общество друзей авиационной и химической обороны и промышленности СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Болотова, Е. В. (2019) О почетной гражданке и счастливой матери: эволюция образа «советской женщины» в 1930-е годы // *Обсерватория культуры*. № 3. С. 300–309. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-300-309

Болотова, Е. В. (2018) Формирование образа советской женщины в 20–30-е гг. XX в. (по материалам публикаций журнала «Работница») // *Вестник гуманитарного образования*. № 2. С. 60–69. DOI:10.25730/VSU.2070.18.021

Бранденбергер, Д. А. (2017) Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.) / авториз. пер. с англ. Н. Г. Аlesiной, Л. Н. Высоцкого, Л. Ю. Панфиной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Политическая энциклопедия. 407 с.

Васильев, В. (1938) Задачи женщин в обороне страны // *Работница*. № 25. С. 8–9.

Волков, В. В. (1996) Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // *Социологический журнал*. № 1–2. С. 194–213.

Геллер, М. (1985) Машина и винтики: история формирования советского человека. Лондон : Overseas publications interchange. 337 с.

Голдман, В. (2010) Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.) / пер. с англ. В. Ю. Лобовской. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». 358 с. : ил.

Градскова, Ю. (2007) Культурность, гигиена и гендер: советизация «материнства» в России в 1920–1930-е годы // *Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность* / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ. 432 с. С. 243–261.

Дашкова, Т. (2002) Идеология в лицах. Формирование визуального канона в советских журналах 1920-х — 30-х годов // *Культура и власть в условиях коммуникативной революции XX века. Форум немецких и российских исследователей* / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова и И. Гарбовского. М. : АИРО-XX. 478 с. : ил. С. 103–128.

Здравомыслова, Е. А. Тёмкина, А. А. (2010) Государственное конструирование гендера в советском обществе // *Журнал исследований социальной политики*. Т. 1 (3/4). С. 299–321.

Зимнюю учебу закрепим практикой в поле (1930) // *Работница*. № 23. С. 12.

Кларк, К. (2000) Сталинский миф о «Великой семье» // *Соцреалистический канон : сб. ст.* / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб. : Академический проект. 1040 с. : ил. С. 785–796.

Коткин, С. (2001) Говорить по-большевистски // *Американская русистика: вехи историографии последних лет; советский период* / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара : Самарский университет. 376 с. С. 250–328.

Лебина, Н. (2015) Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М. : Новое литературное обозрение. 448 с. : ил.

Минаева, О. (2013). Содержание и формы военной пропаганды в советской печати для женщин (1920–1930-е гг.) // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. № 4. С. 6–21.

Мицук, Н. (2015) Конструируя «идеальную мать»: концепции материнства в российском обществе начала XX века // *Журнал исследований социальной политики*. № 1. С. 21–32.

Никонова, О. Ю. (2011) Как из крестьянки Гайдиной сделать Марину Раскову, или О теории и практике воспитания советских патриоток // *Новое литературное обозрение*. № 6. С. 192–210.

Никонова, О. Ю. (2013) Осоавиахим и военно-патриотическое воспитание населения в уральском регионе (1927–1939 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск. 46 с.

Работницам — боевую подготовку (1932) // *Работница*. № 12. С. 20–21.

Хархордин, О. (2016) Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб. : Издательство Европейского университета. 508 с. : ил.

Эйдеман, Р. П. (1936) Искусно летать, метко стрелять, хорошо владеть противогазом // Работница. №4. С. 6–7.

Grant, S. (2013) *Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, acculturation, and transformation in the 1920's and 1930's*. New York and London : Routledge. 261 p.

Дата поступления: 14.04.2020 г.

“MILITARY TRAINING FOR WORKING WOMEN” :
THE MILITARIZATION OF THE SOVIET WOMAN'S IMAGE IN THE 1930s
(ON THE “RABOTNITSA” MAGAZINE'S MATERIAL)

E. V. BOLOTOVA
PERM STATE INSTITUTE OF CULTURE

The article is devoted to the image of the woman constructed in the women's magazines in the 1930s.

The author describes the transformation of the Soviet woman's model in the context of mobilization. The content of this militarized image and the means of its presentation in print media were studied by content analysis. The sources were texts representing the editorial board's position and readers' letters published in the “Rabotnitsa” magazine from 1930 to 1940.

The propaganda of the second half of the 1930s enriched the Soviet woman's image with the category of patriotism. In view of this, military and sports training was of particular importance. Against the background of the militarization of the USSR, magazine discourse formed a hardy, brave and persistent woman's image, equal to a man not only in work, but also in military affairs. Women were assigned a special role in the event of war: to replace men in factories and be able to protect civilians from air chemical attacks by the enemy.

The editorial board of the magazine persuaded its female readers that every Soviet woman should learn how to use a gas mask to protect herself and teach others to do so. In addition, over time, it was recommended that women master rifle shooting, the profession of a nurse, and, of course, start or continue working at a factory. The Soviet propaganda presented the women's initiative to learn the profession of a pilot or enroll in the Soviet army as the highest manifestation of love for the Motherland.

Thus, in the second half of the 1930s, the Soviet government discourse formed the fourth – military – line of women's mobilization, along with the labor, maternal and disciplinary (control) ones.

Keywords: Soviet society; 1930s; soviet gender culture; image of the Soviet woman; Soviet propaganda; social policy; government discourse; Soviet patriotism; mobilization practices; “Rabotnitsa” magazine

REFERENCES

Bolotova, E. V. (2019) O pochetnoi grazhdanke i schastlivoi materi: evoliutsiia obraza “sovetskoi zhenshchiny” v 1930-e gody. *Observatoriia kul'tury*, no. 3, pp. 300–309. (In Russ.).

Bolotova, E. V. (2018) Formirovanie obraza sovetskoi zhenshchiny v 20–30-e gg. XX v. (po materialam publikatsii zhurnala “Rabotnitsa”). *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniia*, no. 2, pp. 60–69. (In Russ.).

Brandenberger, D. L. (2017) *National Bolshevism. Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931–1956* / transl. by N. G. Aleshina, L. N. Vysocky and L. Yu. Pantina. 2nd ed. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya. 407 p. (In Russ.).

Vasil'ev, V. (1938) Zadachi zhenshin v oborone strany. *Rabotnica*, no. 25, pp. 8–9. (In Russ.).

Volkov, V. V. (1996) Kontseptsiiia kulturnosti, 1935–1938 gody: sovetskaia tsivilizatsiia i povsednevnost' stalinskogo vremeni. *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 1–2, pp. 194–213. (In Russ.).

Geller, M. (1985) *Mashina i vintiki: istoriia formirovaniia sovetskogo cheloveka*. London, Overseas publications interchange LTD. 337 p. (In Russ.).

Goldman, V. (2010) *Women at the Gates: Gender and Industry in Stalin's Russia (1917–1937 gg.)* / transl. by I. V. Iu. Lobovskaya. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya. 358 p. (In Russ.).

Gradszkova, Yu. (2007) Kulturnost, gigiena i gender: sovetizatsiia “materinstva” v Rossii v 1920 — 1930-e gody. In: *Sovetskaia sotsial'naiia politika 1920–1930-kb godov: ideologiya i povsednevnost' /* ed. by P. Romanov and E. Iarskoya-Smirnova. Moscow, Variant. 432 p. Pp. 243–261. (In Russ.).

Dashkova, T. (2002) Ideologiya v licah. Formirovanie vizual'nogo kanona v sovetskikh zhurnalakh 1920's — 1930's. Kul'tura i vlast' v usloviyah kommunikativnoj revolyucii XX veka. In: *Forum nemeckih i rossijskih issledovatelej /* ed. by K. Ajmermaher, G. Bordyugov and I. Garbovskij. Moscow. 478 p. Pp. 103–128. (In Russ.).

Zdravomyslova, E. A. and Temkina, A. A. (2010) Gosudarstvennoe konstruirovaniie gendera v sovet'skom obshchestve. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, vol. 1 (3/4), pp. 299–321. (In Russ.).

Zimnjuju uchjobu zakrepim praktikoj v pole (1930) *Rabotnica*, no. 23, pp. 12. (In Russ.).

Klark, K. (2000) Stalinskij mif o «Velikoj sem'e». In: *Socrealisticheskij kanon /* ed. by X. Gyuntera and E. Dobrenko. St. Petersburg, Akademicheskij proekt. 1040 p., ill. Pp. 785–796. (In Russ.).

Kotkin, S. (2001) Govorit' po-bol'shevistski In: *Amerikanskaia rusistika: vekhi istoriografii poslednikh let; sovetskii period /* ed. by M. David-Fox. Samara, Samara University Publ. 376 p. Pp. 250–328. (In Russ.).

Lebina, N. (2015) *Sovetskaia povsednevnost: normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stiliiu*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 448 p. (In Russ.).

Minaeva, O. (2013). Soderzhanie i formy voennoj propagandy v sovetskoj pečati dlya zhenshchin (1920–1930-s) *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya Zhurnalistika*, no. 4, pp. 6–21. (In Russ.).

Mitsuk, N. (2015) Konstruiruia «idealnuiu mat»: kontseptsii materinstva v rossiiskom obshchestve nachala XX veka. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, vol. 13, no. 1, Moscow, pp. 21–32. (In Russ.).

Nikonova, O. (2011) Kak iz krestyanki Gajdinoj sdelat Marinu Raskovu, ili O teorii i praktike vospitaniia sovetskikh patriotok. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 6, Moscow, pp. 192–210. (In Russ.).

Nikonova, O. (2013) *Osoaviakbim i voenno-patrioticheskoe vospitanie naseleniia v ural'skom regione (1927–1939 gg.)*. Thesis of Diss. ... Dr. of History. Cheliabinsk. 46 p. (In Russ.).

Rabotnicam — boevuju podgotovku (1932) *Rabotnica*, no. 12, pp. 20–21. (In Russ.).

Kharkhordin, O. (2016) *Oblichat' i litsemerit': genealogiia rossiiskoi lichnosti*. St. Petersburg, Publishing house of the European University. 508 p. (In Russ.).

Jejdeman, R. P. (1936) Iskusno letat', metko streljat', horosho vladet' protivogazom. *Rabotnica*, no. 4, pp. 6–7. (In Russ.).

Grant, S. (2013) *Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, acculturation and transformation in the 1920's and 1930's*. New York and London, Routledge. 261 p.

Submission date: 14.04.2020.

Болотова Елена Владимировна — преподаватель кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры, 614045 Россия, г. Пермь, ул. Газеты Звезда. Тел.: 8 (342) 212-45-93. Эл. адрес: pineapples.in.champagne@gmail.com

Bolotova Elena Vladimirovna, Lecturer, Department of Culturology and Philosophy, Perm State Institute of Culture. Postal address: 18, Gazety Zvezda St., Perm, Russian Federation, 614045. Tel.: 8 (342) 212-45-93. E-mail: pineapples.in.champagne@gmail.com